

К.Н. Сануков

СТАЖИРОВКА В ИНСТИТУТЕ ДЖОРДЖА КЕННАНА (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ)

Публикуются отрывки из воспоминаний, связанные с периодом стажировки в США по гранту Института Д. Кеннана – история подачи заявки, встречи в Вашингтоне, планы дальнейших американских исследований. Приведена библиография научных трудов автора по истории национальной политики в России.

Ключевые слова: *Институт Д. Кеннана; научная стажировка; национальная политика России; малочисленные народы.*

В начале августа 1995 года в столице Польши, городе Варшаве, состоялся V Всемирный конгресс Международного Совета по изучению Центральной и Восточной Европы (ICSEES).

Во время работы конгресса я хотел познакомиться с человеком, фамилия которого была указана в программе. Это - директор Института Джорджа Кеннана по изучению актуальных российских исследований из Вашингтона Блэр Рубл. Мне было известно, что этот институт проводит конкурсы на краткосрочные и продолжительные (до шести месяцев) научные стажировки ученых. В свое время я «из спортивного интереса» заполнил анкету для участия в конкурсе. А одним из главных условий было хорошее знание английского языка. Я набрался смелости (если не сказать – нахальства) и положительно ответил на этот вопрос. Когда жена выразила сомнение во всей этой затее, я её успокоил: «Не бойся, они не такие легковверные, обязательно устроят проверку, которую я не выдержу». И на самом деле, как принято говорить, в один прекрасный день (вернее – вечер) раздался телефонный звонок из Вашингтона и начался разговор на английском языке. Когда через несколько минут «беседы» я уже весь вспотел, на том конце провода перешли на русский язык и уже на нем вежливо закончили разговор. «Ну вот, – говорю жене, – успокойся. Никуда я не поеду. Ты видела, вернее слышала результаты испытания». Но на следующий день она мне звонит на работу и говорит, что звонили из Вашингтона и сообщили, что моя кандидатура утверждена. Так я выиграл шестимесячный грант на поездку в Америку. Видимо, их прельстила необычная тема моей заявки: «Исторический опыт советской национальной политики в отношении малочисленных народов». И вот теперь в Варшаве я должен был воспользоваться случаем и представиться директору Института. Я разыскал аудиторию, где работала секция, которой он руководил, дождался пе-

рерыва и познакомился. Мы договорились о приблизительном сроке моего при-
бытия в Вашингтон.

До этого, в 1993 году, я выиграл грант фонда Макартуров, представив проект по теме о положении с правами человека в России в отношении малочисленных народов и национальных меньшинств. (Только с сожалением приходится отметить, что на полученные доллары я успел только купить компьютер и немного профильной литературы, а основную сумму, предназначенную на командировки, в том числе для получения сравнительных сведений – к норвежским саами, и на издание книги, положил в банк «Аяр», где они «сгорели» в связи с его банкротством). Я по проекту на крупной международной конференции, проведенной фондом Макартуров в Киеве в сентябре 1995 года, сделал основательный доклад – отчет.

Теперь надо было приступать к работе по гранту Института Кеннана. Если по гранту Фонда Макартуров обязательным условием было выполнение работы в России, без выезда в США, то у Института Кеннана было противоположное условие – работа должна выполняться в Штатах.

21 декабря 1995 года самолетом авиакомпании «Delta» я вылетел из Москвы в Вашингтон по программе Института Кеннана. Там были созданы прекрасные условия для работы. Однокомнатная квартира, отдельный кабинет в институте с компьютером и телефоном, по которому можно было бесплатно звонить в любой город США; факсом и электронной почтой разрешалось пользоваться по всему миру. К нашим услугам имелся ксерокс. Среди стажеров одновременно со мной находились занимавшиеся разными темами в основном молодые ученые с разных концов бывшего СССР: Петербурга, Новосибирска, Таджикистана, Украины, Казахстана. Библиотека самого института была не очень богатая, особенно по моей тематике, но можно было заказать любую литературу из Библиотеки Конгресса. Впрочем, и само это богатейшее в мире книгохранилище находилось недалеко как от института, так и от моей квартиры.

Вскоре после приезда я позвонил Ллойд Гедра, американскому венгру, с которым познакомился в августе на Международном конгрессе финно-угроведов в городе Ювяскюля в Финляндии. Мы теперь встретились в Вашингтоне. Он до недавнего выхода на пенсию работал в библиотеке Конгресса в отделе комплектации литературы на славянских языках. Но прежде чем вести меня в этот отдел, он научил меня пользоваться электронным каталогом библиотеки. Начал он это оригинально: набрал слово «Sanukov» – и на экране появилось пять названий. Я и думать не мог, что здесь могут быть мои книги. Проведя подробное занятие со мной по пользованию каталогом, Ллойд долго водил меня по библиотеке и привел в большое помещение комплектования. Подведя к одному из своих бывших коллег, сидящему за столом, заваленном новыми книгами, он представил меня: «Профессор Ксенофонт Сануков из России, Марийской Республики». И коллега с каким-то недоумением (или удивлением) долго смотрел на меня как бы пытаясь вспомнить что-то, а потом суетливо стал перекладывать, переворачивать книги на столе. Я не мог понять, что происходит. Затем слышу: «Вот она, нашёл». И протягивает книгу Кима Васина «Чумбылат могучий», которую недавно зарегистрировал. Значит, он при этом обратил внимание и на автора после-

словия к книге. А оно было написано мною. Я не удержался от нескромности, и передал ему библиографическую брошюру о себе, изданную в марте того года нашей Национальной библиотекой, за что затем по почте получил благодарственное письмо от дирекции Библиотеки Конгресса.

И еще было несколько сюрпризов, связанных с нашей республикой. Однажды, после телефонного сигнала сняв трубку, я услышал: «Поро кече (т.е. «Добрый день» по-марийски), профессор Сануков». Звонивший представился: «Ален» Франк, изучаю историю (особенно конфессиональную) народов Поволжья. Мы затем с ним встречались, он подарил мне несколько своих публикаций, в которых были материалы и о язычестве марийцев, об их христианизации и взаимодействии с исламским миром. Меня также разыскал Марк Уайтхауз, который тоже вместе с другими малочисленными народами собирал для своей диссертации материалы и о марийцах. В ноябре предыдущего года он был в Йошкар-Оле на конференции финно-угроведов, правда, только в качестве слушателя. Тогда он даже был у меня дома, я во многом помог ему материалами и вскользь сказал, что подал заявку на конкурс в Институт Кеннана и если повезет, то где-то через год буду в Вашингтоне. И вот теперь он узнал, что я в Америке, созвонился со мной, и мы встретились. В одно воскресенье с раннего утра он повез меня в увлекательную экскурсию по штатам Мэриленд и Вирджиния, к Атлантическому побережью и по знаменитому Национальному парку Шенандоу, который включен в число 100 лучших природных памятников планеты.

Институт Кеннана и Центр Вудро Вильсона регулярно организовывали не только наши выступления, но и различные симпозиумы, встречи, дискуссии, бесплатное посещение музеев и это обогатило нас интеллектуально. 5 февраля 1996 года я впервые (и вообще единственный раз) отмечал свой день рождения в другой стране.

Дирекция института предоставляла возможность ездить по стране и по договоренности с различными университетами читать там лекции и участвовать на конференциях. Я тоже этим хотел воспользоваться. Через посредничество стипендиата из Сан-Франциско Ди-Анн Пэннер была достигнута договоренность о моей лекции 14 марта в Калифорнийском университете Бэркли, там в начале марта уже было вывешено об этом объявление, а у меня в кармане имелся авиабилет Вашингтон–Сан-Франциско–Вашингтон. С Гейл Лapidус, профессором Станфордского университета, расположенного рядом с Беркли, тоже договорились, что я буду у них. А главное, через некоторое время она сообщила, что постарается организовать мне оттуда кратковременное посещение Аляски, чтобы ознакомиться с ситуацией алеутов.

Сразу по приезде в Вашингтон я связался с Индианским университетом в Блумингтоне, где сложился коллектив, занимающийся финно-угроведением и урало-алтаистикой. Молодой профессор Джеффри Харлиг с кафедры даже побывал у нас в Йошкар-Оле, был у меня в гостях. Но когда я позвонил по его телефону, его в Блумингтоне не оказалось: он уехал на время в Будапешт (вскоре он мне оттуда написал, что вернется в начале апреля). С руководителем кафедры Дьюла Дечи, венгром по происхождению, мы несколько раз созванивались и договорились о моем визите в Индианский университет в апреле.

Где-то в конце февраля в Институте Кеннана появился Натаниэль Найт с Гавайских островов. Он тоже занимался близкими мне этническими проблемами. Мы взаимно ознакомили друг друга со своими материалами и наработками. И он как-то сказал, что до конца учебного года еще времени немало и он попробует организовать мое приглашение в Гонолулу в Гавайский университет.

После переговоров и переписки с Катрин Капке из г. Сиэтла, с которой я познакомился в Гааге на конференции ООН, она сообщила, что мой доклад будет включен в программу итоговой конференции, которая состоится в университете Сиэтла в мае. Также институт Кеннана сформировал «панель» в составе меня стажеров из Таджикистана, Новосибирска, и Казахстана для участия на ежегодной Конференции Американской Ассоциации по изучению России и Восточной Европы в Нью-Йорке в конце мая.

Руководство института по моей просьбе начало вести переговоры с советом индейцев штата Нью-Мексико о моем недельном посещении в июне одной из индейских резерваций.

Таким образом, получается, что на вторую половину моего пребывания в США намечалось самое интересное из всей программы (и сверх программы) стажировки в Институте Кеннана.

Но ... к большому сожалению, судьба оказалась ко мне неблагоприятной, и ничему этому не суждено было осуществиться. Дома тяжело заболела мама жены и оказалась в больнице, жена Нина, намучившись и отчаявшись, тоже сорвала здоровье и должна была лечь в больницу. И она меня просила бросить всё и вернуться домой. Пришлось сдать обратно билет на Сан-Франциско, а билет Вашингтон-Москва, оформленный на 22 июня, переоформить на 7 марта и срочно покинуть Америку, используя только половину выигранного по гранту срока.

Хотя я не выполнил полностью обязательства перед Институтом Кеннана, сделанные там на основе изучения англоязычной литературы и общения с американскими коллегами наработки (особенно методологические) очень мне помогли в дальнейшей работе.

Избранная библиография трудов К.Н. Санукова, посвященных проблемам национальной политики в России

Die finnisch-ugrischen Volker Russlands. Gesellschaftspolitische Situation und Nationalbewegungen - aus der Sicht eines Insiders/ Osteuropa. 1996, №3. S. 237-254.

Национальный вопрос и национальная политика в Российской Федерации на современном этапе // Народы Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы. Тезисы Международного научного конгресса. Санкт - Петербург, 15-17 мая 1996 г. Том III. СПб. 1996. - с. 147-149.

Small Nationalities and Ethnic Minorities in Russia: the Case of the Finno-Ugrian Peoples/ Paul Dukes, Cathrin Brennan, Xenofont Sanukov, Jean Houbert. Time, Place and Action: Quincentennial Perspectives on Russia, East and Central Europe. - Centre for Russian, East and Central European Studies, University of Aberdeen, 1996. - p. 15-24.

Die Nationalbevegungen der kleiner Volker der Mittleren Wolga (Mari, Mordwinen, Tschuwaschen, Udmurten) / Kappeler Andreas (Hrsg.). Regionalismus und Nationalismus in Russland. Baden-Baden. 1996. S. 87-103.

Stalinist Terror in the Mari Republic: the Attack on 'Finno-Ugrian Bourgeois Nationalism' / The Slavonic and East European Review. Volume 74. № 4. October 1996. P. 658-682.

Проблемы национальной политики на современном этапе // Национальные отношения и государственная национальная политика в Республике Марий Эл. Материалы научно-практической конференции, 25-26 апреля 1997 г. - Йошкар-Ола, 1997. С. 22-29.

Национальная политика в современной России // Второй международный конгресс этнографов и антропологов. 1-5 июня 1997 г. Резюме докладов и сообщений. Часть I. Уфа. 1997. С. 116-117.

История нерусских народов в советской историографии // Исторические очерки: Материалы научной конференции III Тарасовские чтения (19-20 марта 1997 г.). Йошкар-Ола. 1997. С. 145-151.

Этнокультурное взаимодействие в многонациональном обществе // Диалог культур и культурная политика государства в полиэтническом регионе. Материалы постоянно действующего регионального научного семинара. Йошкар-Ола, 1997. С. 14-21.

Изучение истории нерусских народов России: опыт сравнительной историографии // Гуманитарное знание на пороге XXI века. Материалы международной научной конференции. Тезисы докладов. Ижевск, 1997. С. 106-107.

Гуманитарные знания и диалог культур // Российско-американское сотрудничество: образование и перспективы развития. Материалы I Российско-Американской региональной конференции 9-11 октября 1997 года. Йошкар-Ола, 1997. С. 74-76.

Human Rights Problems: The Situation of the Non-Russian Peoples in Russia/ International Conference on Communist and Post-Communist Societies. Abstracts. Melbourne. 1998. 20 p.

Советский опыт национальной политики и современные проблемы национальных отношений в России // Система ценностей российской национальной политики. Казань, 1998. С. 12-14.

Проблема национальной школы у нерусских народов России // Профессионализм, образование, нравственность и будущее России. Материалы Всероссийской учредительной конференции участников академических обменов между Россией и США. 31 мая - 1 июня 1997 года. М.: ЮСИА, 1999. С. 282-284.

Народы России в их взаимодействии: историческое наследие и современность // Современное гуманитарное знание и социальная практика в поисках новой парадигмы: опыт междисциплинарного диалога. Йошкар-Ола, 1999. С. 38-42.

К вопросу о природе и причинах этнических конфликтов // Там же. С. 86-88.

К вопросу о формировании демократического федерализма в России // Регионы России: взаимодействие и развитие (междисциплинарный подход). Материалы конференции. Ростов-на-Дону, 2-4 июля 1999 года. М., 2001. С. 66-69.

Репрессирование национальной интеллигенции - стержень советской национальной политики в 1930-е годы (на примере финно-угорских народов) // Политические репрессии в России: XX век. Материалы региональной научной конференции. Сыктывкар. 2001. С. 160-167.

Ethnic Identity of the Mari: Between the Slavic and Turkic Worlds / Eurasian Studies Yearbook. № 4(2002). Eurolingua. Bloomington, 2002. P. 5-24.

Формирование гражданского общества в условиях многонациональной России // Пути развития образования в XXI веке. Материалы III Российско-Американской региональной конференции. 30-31 октября 2002 года. Йошкар-Ола, 2002. С. 113-115.

Взаимоотношения между Центром и республиками в политике российского руководства // Историк и время: проблемы социально-экономического и политического развития. Сб. научных статей и сообщений. Казань, 2003. С. 136-145.

K.N. Sanukov

THE PROBATION PERIOD IN THE D. KENNAN'S INSTITUTE

Key words: *D. Kennan's institute; scientific probation period; national policy of Russia; small number peoples.*

The extracts of memory, constrained with probation period in USA according to grant of D. Kennan's institute publishes in articles, of occurrence, the history of giving

of the application form the meeting in Washington, plans of subsequent american investigations, which was not succeeded. Bibliography of scientific works of he history of national policy in Russia.

В.И. Кейдан

АКАФИСТ МУССОЛИНИ

Рассмотрен сюжет из истории русского зарубежья: на основе материалов итальянских спецслужб эпохи фашизма из Центрального архива Италии показана судьба советской беженки Н.С. Дефендовой.

Ключевые слова: *Муссолини; Московский художественный театр; Дефендова.*

Страницы биографии русской беженки Натальи Серафимовны Дефендовой (30.03.1887, Тамбов – 6.07.1965, Рим) по архивным материалам итальянских спецслужб эпохи фашизма

Жили в Москве три сестры-христианки: старшая, Ольга, посвятила себя служению преследуемым христианам; средняя сестра, Мария, учительница, после революционных потрясений провела остаток жизни в больнице; самая младшая, Наталья, посвятила себя уходу за больным мальчиком, оставленным родителями в Италии¹.

Семья в конце XIX века переехала из Тамбова в Москву. Здесь отец, Дефендов Серафим Данилович, был назначен помощником главного смотрителя Странноприимного дома гр. Шереметьева, на Сухаревской площади² и к 1916 дослужился до чина статского советника. Со временем становится старостой соседней церкви Живоначальной Троицы. Здесь же и поселились всей семьёй в служебной квартире³. Чин статского советника соответствовал званию армейского полковника. Логично предположить, что Борис Пастернак, по крайней мере, слышал эту редкую фамилию, а возможно и был знаком с кем-то из этой семьи, потому что назвал одну из героинь повести «Детство Люверс» «Лиза Дефендова, дочка псаломщика».

В предреволюционные годы на отдыхе в Крыму Наталья подружилась с молодой актрисой Московского Художественного театра, Ольгой Владимировной Баклановой (1896-1974), получившей в 1925 г. одной из первых звание Заслуженной артистки РСФСР. В возрасте шестнадцати лет Ольга приняла участие в конкурсном наборе в Московский художественный театр. Несмотря на высокую конкуренцию — на три вакансии претендовало 400 девушек, — она была принята в труппу под руководством К. С. Станиславского и с успехом начала выступать на сцене театра, приняв участие в постановках по произведениям Пушкина, Чехова, Тургенева, Шекспира и Диккенса, однако ровное развитие её карьеры оборвала Октябрьская революция 1917 года. После переворота, во время которого